

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

На правах рукописи

Фролов Роман Михайлович

**CONTIONES В ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ
И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РИМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история
(древний мир)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва 2013

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории исторического факультета Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова и в Научно-образовательном Центре антиковедения ЯрГУ.

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор
кафедры всеобщей истории
исторического факультета
ФГБОУ ВПО
«Ярославский государственный университет
им. П.Г. Демидова»
Дементьева Вера Викторовна

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой
истории древнего мира и средних веков
ФГБОУ ВПО
«Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского»
Махлаюк Александр Валентинович

кандидат исторических наук, доцент,
старший научный сотрудник
ФГБУН Института всеобщей истории РАН
Смышляев Александр Леонидович

Ведущая организация:

ФГБОУ ВПО
«Российский государственный
гуманитарный университет»

Защита состоится «___» _____ 2013 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 501.002.12 при Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова по адресу: 119992, г. Москва, Ломоносовский просп., д. 27, Шуваловский корпус, исторический факультет МГУ, ауд. ____.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ им. М.В. Ломоносова (г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27).

Автореферат разослан «___» _____ 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Т.В. Никитина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В антиковедении последних десятилетий наблюдается интенсификация дискуссий о характере римской политической системы эпохи Республики, предлагаются новые подходы к ее изучению. Не только расширяется методологическая база, но и возникают новые направления специальных исследований; к таким направлениям определенно относится и изучение *contiones* – римских «народных сходов», собраний, которые не принимали (в отличие от *comitia*) решений, имевших юридическую силу (*Gell. N.A. XIII. 16. 3*). Исследование *contiones* необходимо для разработки крупных теоретических проблем изучения римской государственности, включая проблему определения характера римской республиканской политической системы. Понимание специфики и исторического значения *contiones*, их роли в политической жизни римской *civitas*, важно для изучения процесса принятия законопроектов, электоральных процедур, института народного суда. Исследование публичных политических речей невозможно без учета того, где эти речи произносились, какова была организация собраний, на которых ораторы обращались с выступлениями к согражданам. Также зависит от результатов изучения конций и анализ многих церемоний, определявших специфику римской политической культуры (триумфов, торжественных погребальных речей, молитв и клятв магистратов и т.д.), поскольку эти действия совершались *in contione*.

Вплоть до последней четверти XX в. римским *contiones* практически не уделялось внимания. Отсутствие интереса исследователей было связано с тем, что римские народные сходы формально не принимали решений, следовательно, как считалось, не оказывали влияния на публично-правовое развитие римской гражданской общины. Лишь в конце XX – начале XXI в. появился ряд работ, где значимость народных сходов определялась не через их формально-правовой статус, а через их воздействие на подготовку принятия народом решений, формирование общественных настроений и образов тех или иных политиков, а также на поддержание традиций управления *res publica*.

Однако в настоящее время ощущается недостаток трудов, посвященных изучению организации *contiones*, в которых систематически освещалось бы все многообразие их функций. В подавляющем большинстве работ анализируется лишь период поздней Республики, таким образом, не только игнорируются предшествующие эпохи, но и затрудняется понимание развития сходов в I в. до н.э., так как за пределами внимания исследователей остается период формирования института *contiones*. Часто авторы трудов о римских народных сходах основное внимание уделяют изучению отдельных видов *contiones*, либо рассматривают конции только в связи, например, с развитием политической риторики.

В современной историографии по проблемам изучения *contiones* циркулирует ряд положений, которые, как представляется, нуждаются в проверке. Большинство исследователей, не подвергавших *contiones* систематическому изучению, считали конции маловажными неформальными собраниями. В про-

тивовес такой оценке авторы первых специальных исследований римских народных сходок стремились доказать высокую степень «формализованности», следовательно, значимости института. Но в результате, ими оспаривалась аутентичность тех показаний источников, которые противоречили такому пониманию римских народных сходок, либо соответствующие сведения вовсе не учитывались.

Кроме того, не подвергалась еще детальному изучению терминология источников для обозначения *contiones*; в мировом антиковедении не утвердился необходимый для исследования института понятийный аппарат. Нет полной ясности, какие именно описания проведения собраний нужно считать описаниями *contiones*. Выявление сущностных характеристик института, признаков, по которым римляне определяли то или иное собрание как *contio*, позволит точнее и полнее выявить в источниках описания случаев проведения народных сходок и учесть в типологизации многочисленных видов конций все имеющиеся сообщения о них. Нуждаются в проверке выводы исследователей о характере влияния существовавших установлений традиции и законодательных норм на проведение конций. Анализ всего спектра функций института *contiones* должен способствовать исследованию в целом политической системы и политической культуры Римской республики, раскрытию механизмов взаимодействия сената, магистратур и суверенного римского народа. Доведение должностными лицами информации до граждан, агитация за законопроекты и кандидатуры, подготовка судебных решений, использование сходок в качестве политического инструмента, условия и результаты проведения несанкционированных магистратами *contiones*, – эти и другие вопросы требуют специального исследования; многие из обозначенных проблем еще не рассматривались в историографии.

Объектом исследования являются публично-правовая система и общественно-политическая жизнь Римской республики.

Предмет исследования – *contiones* (народные сходки) как политический институт Римской республики, их правовое регулирование, особенности организации и функции.

Цели и задачи исследования. Цель исследования – определение роли *contiones* в публично-правовой системе и политической жизни Римской республики. Основными задачами исследования являются изучение терминологии источников для обозначения *contiones*, выявление сущностных характеристик института на основе рассмотрения его античных дефиниций, типологизация *contiones*, анализ публично-правового регулирования и особенностей организации конций, определение функций, которые на практике выполняли народные сходки, выявление тенденций развития института в эпоху Республики.

Методологическая основа. Для решения поставленных задач использовался комплекс общенаучных и специальных методов исторического исследования. Работа над темой осуществлялась при опоре на принципы системности и историзма, с применением основных приемов исторической и источниковедческой критики: методов рациональной критики источников и ретроспекции, историко-генетического метода, историко-системного анализа, метода историко-

правового моделирования, типологизации (историко-типологического метода), терминологического анализа. Ввиду большого объема информации о проведении *contiones*, источники сведения аккумулировались и систематизировались в компьютерной базе данных. При анализе античных дефиниций *contiones* и изучении латинской и греческой терминологии для обозначения римских народных сходок применялась схематизация. Понятийный аппарат диссертационного исследования составили современные аналитические категории и понятия, сформировавшиеся под влиянием античной политико-юридической мысли.

Хронологические рамки диссертации охватывают V-I вв. до н.э. Однако при изучении отдельных вопросов возникает потребность обращения к исследованию предшествовавшего или последующего периода. Так, анализ термина *contio*, соотношения *contiones* и *comitia calata* требует внимания к сведениям античных авторов об эпохе царей, а исследование развития законодательства о немагистратских политических собраниях и содержания *ius contionandi* – к показаниям источников об эпохе Империи.

Научная новизна. Во-первых, в работе предлагаются и обосновываются существенные корректировки отдельных исследовательских положений о специфике римских *contiones*. Прежде всего, ставится под сомнение справедливость тезиса Ф. Пина Поло о невозможности созыва гражданских *contiones* частными лицами, и впервые подвергается рассмотрению ряд сообщений античных источников о проведении несанкционированных магистратами *contiones* в контексте изучения этого института в целом. Во-вторых, предлагается собственная концепция, объясняющая отличия в практике проведения и тенденции изменения политической роли института *contiones* в эпоху Республики. В-третьих, впервые при разработке проблемы римских *contiones* используется сбор и систематизация сведений источников в базе данных. Такая систематизация сведений позволяет проводить на основе обширной выборки источникового материала терминологический анализ относящейся к *contiones* лексики античных авторов, осуществлять типологизацию народных сходок, определять основные причины их созыва, проследить изменение характера взаимодействия между *contiones* и сенатом, комициями, магистратурами, успешно решать другие задачи проводимого исследования. В-четвертых, в отличие от предшествующих работ, обосновываются выводы и о специфике организации проведения, и о политической роли института *contiones* на основе материалов источников по всей республиканской эпохе. Таким образом, учитывалось то обстоятельство, что охватывающие целиком период Республики (и предшествующее время) исследования посвящены, главным образом, только вопросам организации и правового регулирования *contiones*. В то же время, работы, авторы которых стремятся, прежде всего, определить значение *contiones* для политической жизни римской *civitas*, основываются почти исключительно на сведениях об эпохе поздней Республики. В результате затрудняется анализ исторического значения *contiones*.

Источниковую базу исследования составляют античная нарративная традиция и эпиграфические источники, а также данные нумизматики и археологии.

Для изучения *contiones* царского периода и эпохи ранней Республики наиболее информативны труды Тита Ливия и Дионисия Галикарнасского. И в том, и в другом сочинении содержится множество указаний на *contiones*, проводившихся в самых разных исторических условиях. При этом Ливий предоставляет ценную терминологию, позволяющую точнее определить, какие собрания римляне называли *contiones*. Дионисий пристальное внимание обращает на незнакомые его читателям римские публично-правовые нормы. Для более позднего времени основными источниками изучения *contiones* служат сочинения Марка Туллия Цицерона и Аппиана Александрийского. Цицерон был свидетелем многих сходок, которые описывал, однако с этим связана и сложность интерпретации его сообщений. Аппиан наиболее подробно описывает *contiones*, которые имели место в самом конце Республики, особенно во времена второго триумvirата. Самостоятельное значение имеют труды римских антикваров и грамматиков: Авла Геллия, Марка Теренция Варрона, Секста Помпея Феста. Эти авторы передают дефиниции самого понятия *contio* и информацию о процедуре проведения конций.

Отдельную категорию составляют юридические источники (например, отдельные нормы Законов XII таблиц), которые позволяют прояснить, в частности, вопрос о легальности несанкционированных магистратами собраний. Эпиграфические свидетельства о *contiones* относятся, в основном, к эпохе Империи, однако имеют значение для рассмотрения предшествующего периода и важны как документальные источники. Так, надпись из Александрии Трояды (CIL III 392) содержит упоминание *ius contionandi* (в других источниках употребляется всегда *potestas contionandi*). Сохранились инскрипции и республиканского времени, как SC de Bacchanalibus 186 г. до н.э. (CIL I² 581), где засвидетельствована ранняя форма аблатива *contio* (*in coventionid*), или Lex coloniae Genetivae Iuliae seu Ursonensis 44 г. до н.э. (CIL II 5439), в котором обнаруживается свидетельство запрета несанкционированных сходок (*coetus, conventus*). Нужно отметить ценность результатов археологических раскопок для изучения организации основных пространств проведения народных сходок (прежде всего, форума). Вспомогательное значение имеют также данные нумизматики, например, изображение на денарии 45 г. до н.э. ростр (с которых ораторы часто обращались к собравшимся на *contio*) как одного из символов *Libertas* (RRC 473/1).

Таким образом, имеется большой объем разнообразного и разнохарактерного материала источников, достаточный для проведения исследования.

Степень разработанности темы.

Contiones целенаправленно изучаются в течение последних двух десятилетий. В начале XXI в. интерес к этому институту все более возрастает.

Долгое время о *contiones* писали в основном авторы крупных обобщающих трудов. Так, еще у исследователей XIX в., создававших классические рабо-

ты по публично-правовому устройству Римского государства, интерес к народным сходкам возникал в основном в связи с изучением комиций. Происходило это потому, что народные сходки обладают целым рядом характеристик, делающих их, на первый взгляд, «неинтересным» объектом исследования в смысле изучения государственного устройства: прежде всего, собрание не имело явных правовых последствий¹. Поэтому *contiones* кратко упоминались в лучшем случае как «дополнение» к комициям, а не как институт, имевший самостоятельное значение в рамках римской политической системы². Тем не менее, крупными исследователями – Т. Моммзенем, Э. Херцогом, О. Карловой, В. Зольтау, Л. Ланге – были сделаны некоторые важные наблюдения, относившиеся к институту *contiones*³.

В первые три четверти XX в. интерес к народным сходкам замечен у тех исследователей, которые специально занимались изучением системы римских народных собраний в целом. Здесь нужно отметить работы Д.У. Ботсфорда⁴ и Л.Р. Тейлор⁵. В этих трудах акцент уже несколько сместился в сторону более детального изучения специфики функционирования именно *contiones*, в том числе, тех сходок, которые не были непосредственно связаны с проведением комиций. Важным результатом названных исследований стала сама констатация необходимости специального изучения римских народных сходок. Уже Л.Р. Тейлор писала о том, что исследование *contiones* позволило бы прояснить целый ряд частных вопросов изучения других политических институтов⁶. Позднее К. Николе призвал «систематически изучать многочисленные *contiones*... чтобы лучше понять римский политический механизм...»⁷. Однако попыток такого систематического исследования института *contiones* до конца 1980-х гг. не предпринималось.

Основоположником специального изучения римских народных сходок стал испанский исследователь Ф. Пина Поло⁸. В его трудах рассматриваются

---

¹ См.: *Mommsen Th. Römisches Staatsrecht. Bd. III. Leipzig, 1887. S. 394-396.*

² Напр.: *Willems P. Le droit public romain. Louvain, 1883. P. 149-150.*

³ *Mommsen Th. Römisches Staatsrecht. ... Bd. I. S. 191-206; Bd. III. S. 374-375, 394-396; Моммзен Т. История Рима. В 5 т. Т. 1. Кн. 1. М., 2001. С. 81; Т. 2. Кн. 4. С. 107-108; Herzog E. Geschichte und System der Römischen Staatsverfassung. Bd. I. Königzeit und Republik. Leipzig, 1884. S. 634-636, 1057-1059; Karlowa O. Römische Rechtsgeschichte. Bd. I. Leipzig, 1885. S. 379-380, 394-395, 398, 403-404; Soltau W. Über Entstehung und Zusammensetzung der altrömischen Volksversammlungen. Berlin, 1880. S. 37-43; Lange L. Römische Alterthümer. Bd. I. 2. Aufl. Berlin, 1863. S. 486-488, 675-676; Bd. II. 1. Aufl. Berlin, 1862. S. 390-394, 416-418, 602-609.*

⁴ *Botsford G.W. The Roman Assemblies from their Origin to the End of the Republic. New York, 1909. P. 139-151.*

⁵ *Taylor L.R. Roman Voting Assemblies: From the Hannibalic War to the Dictatorship of Caesar. Ann Arbor, 1966. P. 15-23, 25, 28-33, 45, 56-58, 61-62, 71, 74, 81, 101-103, 108, 111-112.*

⁶ *Ibid. P. 111-112.*

⁷ *Nicolet C. Le métier de citoyen dans la Rome Républicaine. Paris, 1976. P. 390.*

⁸ *Pina Polo F. Las contiones civiles y militares en Roma. Zaragoza, 1989; idem. Contra arma verbis. Der Redner vor dem Volk in der späten römischen Republik. Stuttgart, 1996. Среди наиболее важных статей Ф. Пина Поло о *contiones* можно отметить следующие: *idem. Ius contionandi y contiones en las colonias romanas de Asia Menor: acerca de CIL III 392 // Gerión. 1989. № 7. P. 95-105; idem. Las contiones en la parte occidental del Imperio romano // Caesaraugusta. 1989-1990. № 66-67. P. 227-252; idem. Civilitas Principis: las asambleas populares en monedas y relieves de la época de los Antoninos // Habis. 1991. № 22. P. 187-202; idem. Procedures and Functions of Civil and Military contiones in Rome // Klio. 1995. № 77. P. 203-216; idem. I rostra come espressione di potere della aristocrazia romana // Popolo e potere nel mondo antico, Cividale del Friuli, 23-25 settembre 2004. Pisa, 2005. P. 141-155; idem. Frigidus rumor: the Creation of a (Negative) Public Image in Rome // Private and Public Lies: The Discours of Despotism and Deceit in the Graeco-Roman World / Ed. A.J. Truner, J.H. Kim On Chong-Gossard, F.J. Vervaeet. Leiden, Boston, 2010.**

конции практически всех видов и на всем хронологическом отрезке их существования. Лишь в работах этого автора можно найти подробный анализ собственно организации сходок.

Важной задачей после выхода работ испанского антиковеда становится проверка и уточнение отдельных полученных им выводов. Вполне естественно, что впервые занявшись систематическим изучением *contiones*, Ф. Пина Поло многие аспекты проблемы оставил за пределами своего внимания⁹. Испанский антиковед, стремясь доказать исключительную «официальность», «институциональность» *contiones*, весьма скептически относится к тем эпизодам, которые противоречат такой интерпретации. Поэтому он приходит к выводам, почти прямо противоположным сформулированным ранее в историографии, когда сходка часто определялась только как «неформальное» собрание¹⁰.

После публикации первой монографии Ф. Пина Поло появилось немало исследований, где римской *contio* было уделено заметное место, и авторы которых во многом исходят из той концепции, которую разрабатывает испанский исследователь. Кроме того, на процесс изучения *contiones* в 1990-х – 2010-х гг. оказывают влияние острые дискуссии по вопросам изучения римской политической системы в целом.

Contiones рассматривались Ф. Милларом в связи с проблемой определения роли народа в политической жизни Рима и концепцией «римской демократии»¹¹. Ф. Миллар одним из первых стал подчеркивать критическую важность конций для обеспечения связи между политической элитой (представители которой выступали в качестве ораторов на сходках) и массой рядовых граждан. Хотя после работ Ф. Миллара политическая роль римского народа большинством исследователей не стала пониматься решающей, чаще стали обращаться к изучению *contiones*¹².

В последние десятилетия по-прежнему интерес к конциям часто оказывается связанным с изучением римских комиций и других институтов, однако иными стали оценки положения *contiones* в римской политической системе. Так, А. Якобсон и Р. Вишния обращают внимание на *contiones*, анализируя электоральные процедуры поздней Республики¹³. Ф. Моро приходит к необходимости подробного рассмотрения *contiones* в ходе исследования процедуры

P. 75-90; *idem*. Public Speaking in Rome: A Question of *auctoritas* // Oxford Handbook of Social Relations in the Roman World / Ed. M. Peachin. Oxford, 2011. P. 286-303.

⁹ См.: Махлаюк А.В. Солдаты Римской империи. Традиции военной службы и воинская ментальность. СПб., 2006. С. 209.

¹⁰ Ср., напр.: Brunt P. The Fall of the Roman Republic and Related Essays. Oxford, 1988. P. 26-27.

¹¹ Millar F. Popular Politics at Rome in the Late Republic // Leaders and Masses in the Roman World. Studies in Honor of Zvi Yavetz / Ed. I. Malkin, Z.W. Rubinson. Leiden, New York, Köln, 1995. P. 91-113; *idem*. The Crowd in Rome in the Late Republic. Ann Arbor, Michigan, 1998; *idem*. Rome, the Greek World, and the East. Vol. 1: The Roman Republic and the Augustan Revolution / Ed. H.M. Cotton, G.M. Rogers. Chapel Hill, London, 2002.

¹² См.: Jakobson A. Traditional Political Culture and the People's Role in the Roman Republic // Historia. 2010. Bd. 30. P. 282-284.

¹³ Jakobson A. Elections and Electioneering in Rome: A Study in the Political System of the Late Republic. Stuttgart, 1999. P. 11; Vishnia R.F. Roman Elections in the Age of Cicero: Society, Government, and Voting. London, 2012. P. 92-93, 106, 150.

отвода rogationes и внесения поправок к законодательным проектам¹⁴. Э. Флаиг акцентировал внимание на том обстоятельстве, что известно лишь 10 случаев провала rogationes на этапе голосования в комициях (причем ни одного случая – для I в. до н.э., лучше всего освещенного в источниках). Поэтому Э. Флаиг функцию реального принятия решений отнес к конциям, а не к комициям¹⁵. Формулировка этого вывода Э. Флаигом во многом способствовала перемещению фокуса внимания ряда исследователей на институт contiones.

Показания источников о contiones стали учитываться при изучении не только комиций, но и других институтов. В качестве примера можно назвать работу В. Летцнера, где отмечается значение мероприятий Суллы, направленных на устранение contiones из политического инструментария плебейских трибунов¹⁶. Тесно сопряженным с изучением contiones в современных трудах, как, например, в работе Г. Лазера, оказался анализ политической роли городского плебса¹⁷. Отдельную главу своей монографии посвятил конциям Х. Мауритсен¹⁸, работа которого – одна из первых попыток на основе изучения contiones по-новому взглянуть на республиканское устройство в целом. Особенно подробно исследователь рассматривает состав аудиторий и специфику позднеереспубликанских «партийных» contiones.

При рассмотрении роли публичных речей и ораторского искусства в политической жизни Республики (предмет давних изысканий) многие исследователи, например, Э. Белл, Д. Холл, Г. Элдрит, стали отмечать влияние того факта, что именно в contiones обращались к народу¹⁹.

С точки зрения изучения церемониальной составляющей римской политической культуры подходит к проблеме contiones Д. Суми²⁰. Исследователь относит народные сходки к числу «церемоний», служивших достижению политического согласия, отмечает огромную роль оратора, выступавшего на сходке, в римской политической жизни²¹. По мнению К.-Й. Хёлкескампа, римская политическая культура была, прежде всего, культурой «персонального присутствия», важной составляющей коммуникативной системы которой являлась contio, где ежедневно происходило обсуждение дел populus Romanus²². К. Стил

¹⁴ *Moro F.* Sublata priore lege. Отвод rogationes как способ внесения поправок к законодательным проектам в конце республики // Вестник древней истории (далее ВДИ). 2004. № 4. С. 154-165.

¹⁵ *Flaig E.* Entscheidung und Konsens: Zu den Feldern der politischen Kommunikation zwischen Aristokratie und plebs // *Demokratie in Rom? Die Rolle des Volkes in der Politik der Römischen Republik* / Hrsg. M. Jehne. Stuttgart, 1995. S. 124-126; *idem.* L'assemblée du peuple à Rome comme rituel de consensus. Hiérarchie politique et intensité de la volonté populaire // *Actes de la recherche en sciences sociales*. 2001. № 4. P. 12-20.

¹⁶ *Letzner W.* Lucius Cornelius Sulla: Versuch einer Biographie. Münster, 2000.

¹⁷ *Laser G.* Populo et scaenae serviendum est: Die Bedeutung der städtischen Masse in der Späten Römischen Republik. Trier, 1997.

¹⁸ *Mouritsen H.* Plebs and Politics in the Late Roman Republic. Cambridge, 2001. P. 38-62.

¹⁹ *Bell A.J.E.* Cicero and the Spectacle of Power // *Journal of Roman Studies*. Vol. 87. 1997. P. 1-22; *idem.* Spectacular Power in the Greek and Roman City. Oxford, New York, 2004; *Hall J.* Oratorical Delivery and the Emotions: Theory and Practice // *Blackwell Companion to Roman Rhetoric* / Ed. W. Dominik, J. Hall. Oxford, 2007. P. 218-219; *Aldrete G.S.* Gestures and Acclamations in Ancient Rome. Baltimore, London, 1999. P. 73-84.

²⁰ *Sumi J.S.* Ceremony and Power Performing Politics in Rome between Republic and Empire. Ann Arbor, 2005.

²¹ *Sumi J.S.* Op. cit. P. 16-22.

²² *Hölkeskamp K.-J.* Reconstructing the Roman Republic. An Ancient Political Culture and Modern Research. Princeton, Oxford, 2010. P. 102.

изучает участие плебейских трибунов, обладавших статусом *sacrosanctus*, в *contiones* и выясняет, как их присутствие сказывалось на результатах проведения этих собраний, а также анализирует процесс взаимодействия аудитории конций и трибунов в ситуации противостояния последних между собой²³.

Хотя конции еще недавно рассматривались в обобщающих трудах весьма скупо²⁴, уже в работе Э. Линтотта акцентируется следующее: несмотря на то, что любой консенсус, проявленный в *contio*, имел не больше конституционной законности, чем одобрительные возгласы и освистывания театральной аудитории, эти проявления настроений народа могли иметь большое политическое значение²⁵.

В последние годы *contiones* исследуются в квалификационных работах. Среди них нужно отметить диссертацию Д. Хибеля²⁶. Предложенная Ф. Пина Поло концепция *contiones* как института «формализованного», собрания, которое проводилось «официально и торжественно» (*officiel et solennel*), строго регулировалось законами и обычаями, всегда сопровождалось соответствующими ритуалами и созывалось исключительно магистратами или военными командирами, Д. Хибелем сформулирована в наиболее законченной форме.

Следствием интенсификации дискуссий о специфике и значении *contiones* стал выход новых работ монографического характера, целиком посвященных исследованию этого института. В 2004 г. была опубликована книга американского антиковеда Р. Морстейн-Маркса²⁷. Исследователь аргументирует тезис о том, что *contio* являлась важным центром политической активности и серьезно влияла на процесс принятия решений. Но, в тоже время, он утверждает, что конциональные речи лишь усиливали «гегемонию элиты» и поддерживали «традиционный порядок»²⁸.

В последние годы появляются специальные статьи, где исследователи под разными углами зрения оценивают общее значение римских *contiones*, в основном, для истории поздней Республики. Так, Ф. Моро изучает обычаи, регулировавшие проведение *contiones*, и нарушение этих обычаев в конце Республики²⁹. Д. Тэн делает попытку проанализировать «риторику *contiones*» путем изучения не только сохранившихся речей, но и свидетельств о проведении народных сходок³⁰. К. Тирш аргументирует положение о том, что *contiones* можно рассматривать в качестве символа римской *res publica*, поскольку сходки являлись местом осуществления политической коммуникации между народом и нобили-

---

²³ *Steel C.* Tribunician Sacrosanctity and Oratorical Performance in the Late Republic // *Form and Function in Roman Oratory* / Ed. D.H. Berry, A. Erskine. Cambridge, 2010. P. 37-50.

²⁴ См., напр.: *Cizek E.* Mentalites et institutions politiques romaines. Paris, 1990. P. 181; *Mousourakis G.* The Historical and Institutional Context of Roman Law. Ashgate, 2003. P. 105-106.

²⁵ *Lintott A.* The Constitution of the Roman Republic. Oxford, 1999. P. 42-43.

²⁶ *Hiebel D.* Rôles institutionnel et politique de la contio sous la République romaine (287 Avant J.C.-49 Avant J.C.). Paris, 2004.

²⁷ *Morstein-Marx R.* Mass Oratory and Political Power in the Late Roman Republic. Cambridge, 2004.

²⁸ *Ibid.* P. 3-5, 31-32.

²⁹ *Moreau Ph.* Donner la parole au peuple? Rhétorique et manipulation des contiones à la fin de la République romaine // *Argumentation et discours politique. Antiquité grecque et latine, Révolution française, monde contemporain. Actes du colloque international de Cerisy-la-Salle* / Ed. S. Bonnafous, P. Chiron, D. Ducard, C. Lévy. Rennes, 2003. P. 175-189.

³⁰ *Tan J.* Contiones in the Age of Cicero // *Classical Antiquity*. 2008. № 1. P. 163-201.

тетом³¹. Особенно важными представляются последние статьи А. Якобсона³². В целом А. Якобсон склонен поддерживать ту часть аргументации Ф. Миллара и его последователей, которая касается признания значительной роли народа в политической жизни, отмечая, например, что конциональная аудитория была заинтересована в компетентном обсуждении сложных политических вопросов³³.

В отечественной историографии в плане изучения *contiones* выделяются работы А.В. Махлаюка, который подверг подробному анализу (в том числе, на материале Республики) один из видов сходок – воинские конции³⁴. Некоторые аспекты функционирования *contiones* затрагивались другими российскими антиковедами. Так, при изучении римской военной организации, конции упоминались В.Н. Токмаковым³⁵, а в ходе анализа историографии по проблеме характера римского политического устройства эпохи Республики – А.Л. Смышляевым³⁶. Тем не менее, трудов, специально посвященных народным сходкам в целом, в российском антиковедении пока создано не было, при том, что значение конций всегда признавалось³⁷.

В целом же, проведенные на сегодняшний день исследования позволяют с уверенностью констатировать, что восприятие *contio* как института, игравшего непринципиальную или крайне «неопределенную» роль, выглядит ошибочным. Стало и очевидным, и доказанным, что фактическое принятие решений комициями являлось во многом результатом функционирования именно народных сходок, не говоря уже о других (агитация, идеология, коммуникация и т.п.) аспектах, свидетельствующих в пользу значимости этого института. Ф. Пина Поло, ведущему исследователю *contiones*, бесспорно, удалось доказать, что римские конции – политический институт, регламентировавшийся *leges majores*, конкретными законами.

Однако тенденция некоторых исследователей некритически следовать основным положениям концепции Ф. Пина Поло, недостаточное внимание в историографии вопросам определения сущностных характеристик и способов организации *contiones*, неразработанность исследовательской терминологии

---

³¹ *Tiersch Cl.* Politische Öffentlichkeit statt Mitbestimmung? Zur Bedeutung der *contiones* in der mittleren und späten römischen Republik // *Klio*. 2009. № 1. S. 40-68.

³² *Yakobson A.* The People's Voice and the Speakers' Platform: Popular Power, Persuasion and Manipulation in the Roman Forum // *Scripta Classica Israelica*. 2004. Vol. 23. P. 201-212; *idem.* Public Opinion, Foreign Policy and 'Just War' in the Late Republic // *Diplomats and Diplomacy in the Roman World* / Ed. C. Eilers. Brill, Leiden, 2009. P. 45-72; *idem.* Traditional Political Culture... P. 282-302.

³³ *Idem.* Public Opinion... P. 58-59, 72.

³⁴ *Махлаюк А.В.* Воинская сходка в жизни римской армии и политическом механизме римской империи // *Власть, человек и общество в античном мире. Докл. конф. 1996 и 1997 гг. М., 1997. С. 131-141; он же.* Роль ораторского искусства полководца в идеологии и практике военного лидерства в древнем Риме // *ВДИ*. 2004. № 1. С. 31-48; *он же.* Солдаты Римской империи... (Особенно: С. 208-227); *он же.* Воинская сходка, «римская демократия» и акцептация императора // *Народ и демократия в древности: Доклады российско-германской научной конференции* / Отв. ред. В.В. Дементьева. Ярославль, 2011. С. 223-248.

³⁵ *Токмаков В.Н.* Роль центуриатных комиций в развитии военной организации Рима ранней республики // *ВДИ*. 2002. № 2. С. 143-158.

³⁶ *Смышляев А.Л.* Народ, власть, закон в позднереспубликанском Риме (По поводу концепции Ф. Миллара) // *ВДИ*. 2003. № 3. С. 46-60.

³⁷ См., напр.: *Трухина Н.Н.* Политика и политики «золотого века» Римской Республики (II в. до н.э.). М., 1986. С. 28.

изучения данного института, отсутствие попыток интерпретации сведений источников о немагистратских *contiones* в контексте изучения народных сходок в целом³⁸, противоречивость предлагаемых объяснений изменения характера *contiones* в эпоху поздней Республики, – все это обуславливает необходимость дальнейшей разработки темы. В отношении многих проблем изучения конций еще не выработаны подходы, которые широко признавались бы в антиковедческой науке. Подтверждением этого вывода может служить продолжающийся рост исследовательского интереса к *contiones*.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что ее главные положения могут быть учтены при исследовании публично-правовой организации и политической культуры Римской республики. Результаты работы могут быть использованы при подготовке основных и специальных курсов по римской истории, внедрены в университетский образовательный процесс при создании учебных пособий.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были представлены в докладах на следующих конференциях:

XVII Международные Сергеевские Чтения (Москва: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2011 г.);

Всероссийская конференция «Жебелевские чтения – XIII» (Санкт-Петербург: СПбГУ, 2011 г.);

International PhD Student Conference on Classical, Medieval, Byzantine, Neo-Latin, and Modern Greek Studies: “Laetae segetes III” (Брно, Чехия: Университет им. Т. Масарика, 2012 г.).

8th Annual International Conference on History: From Ancient to Modern (Афины, Греция: ATINER, History Research Unit, 2010 г.);

XVII, XVIII и XIX Международные конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2010, 2011, 2012 гг.);

Международная Интернет-конференция «Античная цивилизация: политические структуры и правовое регулирование» (Ярославль: НОЦ антиковедения ЯрГУ им. П.Г. Демидова, 2011 г.).

---

³⁸ Однако очень важны исследования этих сходок в качестве особых политических собраний, принципиально отличавшихся от *contiones* (*O'Neill P. Going Round in Circles: Popular Speech in Ancient Rome // Classical Antiquity. 2003. № 1. P. 135-166; Mueller H.-F. Nocturni coetus in 494 BC // Augusto augurio. Rerum Humanarum et Divinarum Commentationes in Honorem Jerzy Linderski / Ed. C.F. Konrad. Stuttgart, 2004. P. 77-88*).

II. СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений, списка использованных источников и литературы, приложений.

Во **введении** обосновывается актуальность темы, определяются объект и предмет, цели и задачи исследования, дается анализ источников и историографии по основным изучаемым вопросам.

Глава первая «Римские народные сходки: термины, определения, типологизация» состоит из двух параграфов. В **первом параграфе «Терминология латинских и греческих источников для обозначения римских народных сходок»** анализируется основной термин *contio* и его дериваты. Для выявления латинских и греческих соответствий *contio* исследуются такие описания конкретных случаев конций, когда собрание также названо и другими выражениями. Кроме того, изучаются случаи политических собраний, не обозначенных непосредственно как *contiones*, но обладавших выявленными в ходе предшествующего анализа характеристиками *contiones* и названных соответствиями термина *contio*.

Термин *contio* восходит к понятиям, общее значение которых – «собираться вместе» (*coire*, (*con*)*venire*), а также связывается с *conventio* («соглашение, договор»). *Contio* указывает на собрание, речь в собрании, аудиторию слушателей, трибуну, откуда говорит оратор на сходке. Значение «речь в собрании» выработалось в результате употребления *contio* для обозначения реальных политической жизни. Более раннее значение слова – любое народное собрание (для произнесения речей и для голосования), что отразилось в терминологии источников (см., напр.: *Macr. Sat. I. 16. 29*). В работе исследуется *contio* в более позднем значении – собрание (только) для произнесения речей.

Латинские и греческие соответствия термина *contio* разнообразны и включают как понятия, которые надежно указывают на проведение *contiones* (например, (*dis*)*suasio*, *δημηγορεῖν*), так и слова и выражения, которые лишь в определенном контексте служат для их обозначения (*concilium*, *populus*, *coetus*, *ἐκκλησία*, *σύνοδος* и др.). Сопоставление терминологии латинских и греческих авторов показывает высокую степень корреляции выражений двух языков, используемых для обозначения *contiones*, различавшихся по масштабам, степени открытости или публичности, а также по организации (официальные и несанкционированные).

Термином *contio*, его дериватами, латинскими и греческими соответствиями обозначаются собрания как созывавшиеся должностными лицами, так и проводившиеся по инициативе частных лиц. При обозначении несанкционированных магистратами сходок часто, но не всегда, употребляются слова (в том числе, пейоратив основного термина – *contiuacula*), придающие уничижительный смысл высказываниям о таких собраниях (то же самое – и в случае некоторых официальных сходок). Такое словоупотребление связано с негативным отношением античных авторов к описываемым событиям и их участникам, а не с тем, что в данных эпизодах не идет речь о *contiones*.

Терминологический анализ источников позволил выявить имеющиеся в них сообщения о проведении *contiones*.

Второй параграф «Дефиниции и типологизация *contiones*» посвящен рассмотрению античных определений *contio*, выяснению тех характеристик *contio*, по поводу которых согласуются имеющиеся дефиниции. Отмечаются исследовательские обозначения и определения института *contiones*. Проводится типологизация народных сходок с целью упорядочивания дальнейшего исследования сообщений античной традиции об их проведении.

Согласно античным дефинициям, *contio*: а) представляет собой *coetus/conventus*, т.е. вид собрания; б) имеет политический, значимый для всей общины, характер; в) содержит *oratio* (т.е. невозможна без публичного выступления, заявления); г) не содержит *rogatio* (точнее, рогация не предлагается на голосование); д) состоит не из всего *populus*, а *ex hominibus*, если непосредственно не предшествует комициям (отсутствуют какие-либо требования к численности и составу аудитории, последняя не обязательно должна рассматриваться как суверенный народ, который может принимать решения, поскольку перед аудиторией не ставится задача голосовать). В то же время, из суммы сведений античных дефиниций не следует, что при проведении всех *contiones* было обязательным участие магистрата или общественного жреца, что подтверждается сведениями традиции о проведении конций.

Можно выделить воинские и гражданские *contiones*, отличавшиеся составом участников, а также местами проведения и характером обсуждаемых вопросов. Основная линия дальнейшей типологизации определяется характером организации и воинской, и гражданской сходки: «официальная» и «несанкционированная». Критерий: участие или неучастие в созыве и проведении *contio* носителя публичной власти. Гражданские официальные собрания можно разделить исходя из того, как они были связаны с комициями, и выделить «предкомициальные» и «самостоятельные» сходки. Среди предкомициальных конций можно выделить «легислативные» (на которых рассматривались законопроекты), «электоральные» (где обсуждались кандидатуры) и «судебные» (являющиеся этапом судебного разбирательства при проведении народного суда). На самостоятельных *contiones* также могли обсуждаться возможные законодательные меры, кандидатуры или варианты судебных решений, но перед этими сходками (или на них) официальной промульгации законопроекта, назначения выборов или вызова в суд не происходило. Этот вид конций выполнял свои функции «независимо» от комиций. Предложенная типологизация является условной (т.к. формально-правовых различий между разными *contiones* не существовало), однако необходима для дальнейшего, более детального, исследования института.

Во второй главе «*Contiones* в публично-правовой системе Республики» анализируются публично-правовые нормы, законы, обычаи, которые регулировали проведение *contiones*. **Первый параграф «Право проведения *contiones* (*potestas contionandi* и *ius contionandi*)»** посвящен уточнению круга

лиц, имевших право созывать конции, и содержания их полномочий по проведению и организации народных сходок.

В источниках (чаще – при повествовании о ранних этапах истории Республики) фиксируются случаи созыва и руководства *contiones* частными лицами. Кроме того, как свидетельствует текст надписи из колонии Александрия (Августа) Троада (CIL III 392), по решению гражданского коллектива частное лицо могло пользоваться правом на беспрепятственный созыв несанкционированных магистратами *contiones* – *ius contionandi*. Другим термином – *potestas contionandi* – в источниках обозначается право должностных лиц (всех, в том числе, низших) на созыв *contiones*. На определенном этапе развития Римского государства жрецы (во всяком случае, авгуры, верховный и младшие понтифики, царь священнодействий) также созывали народные сходки. Промагистраты не обладали правом созыва официальных конций в самом Риме, поскольку теряли свой статус при пересечении померия. Прямых сведений о созыве *contiones* магистратами-десигнатами не сохранилось.

Potestas contionandi реализовывалась, во-первых, в полном соответствии с иерархией должностей, т.е. при учете *potestas minor*, *potestas maior*, *summa potestas*, *par potestas*. Во-вторых, в спорных случаях, а также при участии нескольких младших магистратов, на практике действовал приоритет первого созвавшего собрания (или на этот приоритет ссылалась одна из сторон). В-третьих, плебейский трибун обладал особыми прерогативами, заключавшимися в его праве, в случае, если он первым созвал сходку, вести ее без угрозы вмешательства со стороны любого (по крайней мере, ординарного) магистрата. Однако действовало взаимное *ius intercessionis* трибунов. В-четвертых, можно предположить, что высшие экстраординарные магистраты (такие как децемвиры, диктаторы и триумвиры) обладали приоритетом над остальными магистратами (вероятно, и над плебейскими трибунами) в осуществлении права созыва *contiones*.

Предметом изучения во **втором параграфе «Официальные *contiones*: условия проведения и организация»** являются основные черты устройства, а также правовое регулирование официальных *contiones*. Исследуются места проведения сходок, рассматриваются процедуры созыва и завершения собрания, способы руководства конциями и права председателей, состав и роль рядовых участников, а также отдельно – специфика организации предкомициальных *contiones*.

Место проведения конций не регламентировалось, однако определенное значение имело «архитектурное оформление» отдельных пространств (особенно форума), где собирались сходки. Оратор выступал чаще всего с высокой трибуны. На сходке все участники обычно стояли. Проводились конции очень часто, как правило, при свете дня. Процедура их созыва могла быть различной и менялась в зависимости, например, от того, предшествовала ли сходка комициям, устраивалась ли как торжественное воинское собрание. *Contio* чаще всего завершалась тем, что место ее проведения покидал председатель, либо объявлялись комиции (в случае предкомициальных *contiones*). В руководстве офици-

альной *contio* председателю оказывали помощь служители (глашатаи, ликторы и т.д.). Несмотря на то, что отдельные частные лица должны были подчиняться руководству магистрата, председатель на практике не всегда мог реализовать свои широкие прерогативы по руководству собранием. Аудитория *contiones* не организовывалась в обязательном порядке по каким-либо группам, однако председатель имел возможность оказать влияние на расположение участников (особенно воинской сходки). Число участников могло достигать нескольких десятков тысяч человек, но ко времени поздней Республики количество слушателей на любой отдельной *contio* оказывалось несопоставимо меньше числа всех граждан. *Contiones* ранней и классической Республики часто описываются в источниках как посещавшиеся представителями всех основных групп населения. Поэтому аудитории отдельных конций в этот период были качественно сопоставимы. В эпоху поздней Республики состав участников разных *contiones* мог существенно отличаться. Причем тезис о существовании группы «постоянных посетителей» (т.н. «*plebs contionalis*») не подтверждается сведениями источников.

Большое значение для организации проведения предкомициальных *contiones* имели организовывавшиеся вслед за ними комиции. В частности, практиковалось проведение таких сходов на трех нундинах (для обеспечения лучшей посещаемости собраний, подготавливавших голосование). В эпоху поздней Республики было зафиксировано понимание *trinundinum* уже как обязательного минимального срока обсуждения рогаций на сходках. Однако на практике это правило выполнялось не всегда.

В третьем параграфе *«Несанкционированные народные сходки: проблема легитимности и специфика организации»* основное внимание уделяется изучению правовых норм и обычаев, касавшихся проведения несанкционированных магистратами *contiones*. Анализ степени легитимности этих собраний на разных этапах существования Республики необходим для решения вопроса об отнесении их к числу *contiones*.

С течением времени отношение закона к несанкционированным *contiones* менялось. Они, согласно имеющейся информации источников, не были ограничены до принятия Законов XII таблиц (451-450 гг. до н.э.), по которым были запрещены ночные сходки в Городе. По закону Габиния (139 г. до н.э.) не допускались все городские «тайные» (*clandestinae*) *contiones* и предусматривалась санкция – смертная казнь для организатора. Лишь примерно в 44 г. до н.э., по постановлению Гая Юлия Цезаря, запрещались все немагистратские сходки, без уточнения «ночные» или «тайные», в городе Риме и, вероятно, в провинциях. Таким образом, долгое время многие несанкционированные сходки оставались легальными. Легальность и легитимность таких собраний (признание властями выражалось, например, в обращении магистрата к самостоятельно собравшимся гражданам) демонстрирует и анализ описаний отдельных случаев их проведения.

По сообщениям античных авторов можно выделить в числе несанкционированных: возникавшие спонтанно собрания, участники которых апеллировали

к должностным лицам, в результате чего возникала официальная *contio* не по инициативе магистратов; спонтанные собрания большого числа людей, перед которыми затем выступали частные лица; несанкционированные сходки, которые организовывались или вызывались конкретными частными лицами (иногда названными в источниках по имени).

Третья глава «Contiones в политической жизни римской гражданской общины» посвящена исследованию функционирования народных сходок на различных этапах истории Республики с опорой на результаты изучения публично-правового регулирования и организации *contiones*. Детализируется содержание отмеченных во второй главе норм, регулировавших проведение народных сходок. В первом параграфе «*Официальные народные сходки в республиканский период*» анализируется роль гражданских самостоятельных и предкомициальных, а также воинских конций в политической жизни *civitas*. Особое внимание уделяется тому, как проходили судебные, легислативные и электоральные *contiones*, которые составляли часть процедур, соответственно, народного суда, принятия законопроектов и выборов должностных лиц.

Важной функцией любой *contio* было информирование граждан и формирование «общественного мнения». Очень часто в источниках отмечают объявления эдиктов магистратов на сходках. Есть основания полагать, что любое официальное устное оповещение граждан происходило именно в *contiones*. Причем очень тесно связанной с информационной оказывалась аттестационная функция самостоятельной *contio*. Граждане одновременно и получали возможность узнать исход дела, и свидетельствовали его, обеспечивая необходимую публичность процесса. Была значительной роль конций в общественно-религиозной жизни: на сходках объявлялось о божественных знамениях, произносились клятвы и молитвы магистратов, производилась *consecratio bonorum* и т.д. Церемониальная функция этих собраний реализовывалась, например, когда на них произносились *laudationes funebres*.

Предкомициальные *contiones* созывались для подготовки комиций. Важной составляющей успеха законопроекта была удачная агитация за него, о чем свидетельствует, с одной стороны, практически, отсутствие описаний случаев, когда законопроект был провален голосованием, если получил очевидную поддержку на сходках, с другой – наличие сообщений об отказе инициаторов законопроектов выносить их на голосование ввиду негативной реакции аудитории *contiones*. Учитывая возможность созыва собственных сходок противниками законопроектов и практику предоставления рогаторами слова своим оппонентам, обсуждение на сходках вполне можно охарактеризовать как «дебаты», если не употреблять это понятие для обозначения только такой дискуссии, где возможности сторон сознательно максимально уравнивались. Несмотря на то, что редко (особенно в отношении периода поздней Республики) можно констатировать, что именно агитация на сходках решила исход дела, *contiones* неизменно оказывались наиболее верным индикатором будущего успеха или провала предложения.

Для народного суда выступления в *contiones* играли еще более заметную роль. На судебных сходках выдвигались обвинения, заслушивалось дело, результат голосования по которому сильно зависел от успеха выступлений сторон в *contiones*. Конции проходили и перед электоральными комициями, но их роль в таком случае была достаточно ограниченной: только в особых, чаще кризисных, обстоятельствах, выступление на сходке могло существенно повлиять на исход выборов. Обычной практикой такие выступления не стали. Однако это не означает, что предвыборная агитация в *contiones* вовсе не велась или была не важна во всех случаях.

Функционирование воинских официальных *contiones* имело свою специфику. Хотя вопросы управления гражданской общиной или политические вопросы могли, в принципе, подниматься на этих собраниях, в основном на них решались задачи, связанные с организацией и ведением военных кампаний. Однако политическая роль воинских конций чрезвычайно возросла в период гражданских войн в конце Республики.

Во **втором параграфе «Функционирование несанкционированных *contiones*»** делается попытка определить, как в том или ином конкретном случае собрания этого вида влияли на ход политической истории Республики.

В эпоху ранней Республики несанкционированные сходки явились стабилизирующим фактором, действовавшим в пользу общественного интереса, служили для должностных лиц индикатором реальных настроений плебса. Во время плебейских сецессий эти собрания способствовали мирному разрешению конфликтов, поскольку на них было положено начало переговорам между сенатом и плебейскими лидерами. Когда члены второй коллегии децемвиров узурпировали власть, именно немагистратские сходки (на которых выступали и сенаторы) стали главным инструментом борьбы гражданского коллектива против узурпаторов. Даже в случаях, когда традиция осуждает проведение таких собраний, например, в повествовании о Спурии Мелии, прямых свидетельств об их незаконности не обнаруживается. Хотя сам Мелий, по рассказу античных авторов, мог стремиться к власти, объективно проведение им сходок стало средством для рядовых граждан обратить внимание властей на свои проблемы. Велика была роль таких собраний в событиях после захвата галлами Рима, когда сходка воинов санкционировала выбор новых предводителей.

В источниках можно обнаружить и другие свидетельства значимости этого вида собраний в эпоху ранней и классической Республики. Можно констатировать, что особенно велико число сообщений о немагистратских конциях при описании именно кризисных периодов, связанных как с гражданскими волнениями, так и с внешними угрозами. При этом важнейшими функциями, которые выполнялись несанкционированными *contiones*, были индикативная, делиберативная (в ранний период), информационная и агитационная.

В **заключении** сформулированы общие выводы, сделанные в ходе исследования (см. положения, выносимые на защиту).

Список использованных источников и литературы содержит 399 названий.

В **Приложении** приведены рисунки, схемы, таблицы, разъясняющие, иллюстрирующие или детализирующие положения диссертации. В Приложении 1 показано изменение частоты упоминаний термина *contiones* в англо- и немецкоязычной научной литературе (рис. 1-4) и численное соотношение лиц различного статуса, названных в источниках организаторами *contiones* (рис. 5); представлены реконструкции и изображение на монете республиканских Ростр, а также рельеф со сценой императорской *adlocutio* (рис. 6-8); приведены диаграммы, демонстрирующие изменение в период Республики функций воинских официальных *contiones*, масштабы применения насилия в ходе проведения магистратских *contiones*, распределение описаний проведения несанкционированных *contiones* по десятилетиям (рис. 9-13); размещен фрагмент основной таблицы и схема исследовательской базы данных о проведении *contiones* (рис. 14-15). В Приложении 2 приведены графы, показывающие латинскую и греческую терминологию для обозначения *contiones* (графы 1-7). В Приложении 3 представлены схемы анализа античных дефиниций *contiones* (схемы 1, 2), а также схема типологизации народных сходок (схема 3). В Приложение 4 включены планы римского форума и Ростр (планы 1-3). Приложение 5 содержит таблицы, показывающие функции, выполнявшиеся каждым из видов *contiones* (табл. 1-7).

На защиту выносятся следующие положения:

1. *Contio* (народная сходка) представляла собой собрание, на котором ораторы выступали по политическим, т.е. затрагивавшим интересы всей гражданской общины, вопросам. Главное содержание *contiones* составляли публичные речи. На сходках голосование было невозможно. Конции – в отличие от комиций – не считались собраниями всего народа и могли организовываться не только должностными, но и частными лицами.
2. По составу участников можно выделить воинские и гражданские конции; по статусу организаторов – официальные и несанкционированные; по характеру связи гражданских *contiones* с комициями – предкомициальные и самостоятельные; по характеру вопросов, которые обсуждались на предкомициальных конциях, – легислативные, электоральные и судебные. Любая типологизация *contiones* условна ввиду отсутствия формальных различий между сходками, однако необходима как инструмент их изучения.
3. *Potestas contionandi* следует определить как право любых должностных лиц, имевших *potestas* (а также некоторых жрецов), на созыв сходки и руководство ею без препятствий со стороны частных лиц. *Potestas contionandi* реализовывалась в соответствии с иерархией должностей. В источниках отмечается также *ius contionandi* – право частных лиц на беспрепятственный созыв несанкционированных магистратами *contiones*.
4. Порядок и место созыва конций, как и в целом процедура их организации, не были строго определены. Некоторые нормы проведения *contiones* известны как достаточно устойчивые, многие – часто нарушались, и почти все – возникали из ограничений, связанных с функционированием других политиче-

ских институтов, прежде всего, комиций. Поэтому ход проведения самой *contio* в основном определялся ее участниками.

5. Расположение ораторов и слушателей на сходке свидетельствовало об их взаимном признании, причем имело не только символическое, но и утилитарное значение. Председатель официальной *contio* обладал широкими возможностями по управлению ходом ее проведения (прежде всего – контролировал доступ к ораторской трибуне), однако на него могли оказать давление другие должностные лица, а также аудитория, если она была достаточно сплоченной.
6. Несанкционированные магистратами сходки, хотя постепенно ограничивались законодательно, большую часть времени существования Республики оставались в рамках закона (были легальными собраниями) и являлись легитимными, то есть признавались участниками и властями. В организации некоторых несанкционированных конций было немало общего с устройством магистратских сходок.
7. Проведение официальных самостоятельных *contiones* сопровождало многие акты управления Республикой (например, объявление эдикта и проведение ценза), обеспечивая их публичное осуществление. Основной функцией предкомициальных *contiones* являлась агитационная. Задачей оратора было убедить сограждан в полезности или неприемлемости предложения. Однако в каждом конкретном случае роль *contiones* в принятии решений была различной: от простого информирования граждан о содержании рогации до продолжительных сложных дебатов, которые могли способствовать не только принятию того или иного официального акта (народом, сенаторами, магистратами), но и выработке самого принимавшегося решения. На воинских *contiones* в основном решались задачи, связанные с организацией и ведением военных кампаний, хотя в некоторых случаях эти собрания приобретали и политическое значение.
8. Нормальное функционирование официальных *contiones* было нарушено в период поздней Республики: участились случаи применения насилия, распространилась практика проведения сходок «изначальных сторонников».
9. В результате роста численности гражданского коллектива *contio* утратила возможность функционировать «в пределах видимости» сколько-нибудь значительной части всех потенциальных участников. Это позволило политикам мобилизовывать собственных сторонников, чтобы создавать впечатление поддержки всего гражданства. Однако такой «консенсус» не воспринимался как результат согласия различных социальных групп. Поэтому сходка переставала играть роль площадки общегражданского обсуждения политических вопросов.
10. Несанкционированная *contio* как легитимный общественно-политический институт в ряде случаев способствовала разрешению конфликтов внутри гражданского коллектива, предотвращая вооруженные столкновения, использовалась в качестве действенного политического инструмента. В стабильной обстановке роль таких собраний была менее существенна.

11. При вмешательстве магистрата любая сходка, хотя и не могла быть разогнана, должна была подчиниться его руководству. С течением времени контроль магистратуры и сената над проведением конций усиливался (развивалась официальная сходка как государственно-правовой институт). В период поздней Республики несанкционированные *contiones*, как и официальные, испытывали кризис.
12. *Contiones* представляли собой один из важнейших политических институтов Республики. Народные сходки были местом публичного обсуждения главных проблем жизни *civitas*, являлись инструментом приобретения политическими деятелями популярности, обеспечивали диалог между правившей элитой и массами, способствовали формированию принципа представительности в римской публично-правовой системе, поддержанию стабильности Республики.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

В изданиях, рекомендованных ВАК для публикации результатов диссертационных исследований:

1. *Фролов Р.М.* Рецензия на монографию: Morstein-Marx R. *Mass Oratory and Political Power in the Late Roman Republic*. Cambridge, 2004. XIV, 313 p. // Проблемы истории, филологии, культуры. 2009. № 4. С. 264-277.
2. *Дементьева В.В., Фролов Р.М.* Несанкционированные гражданские *contiones* как общественно-политический институт Римской республики // Вестник древней истории. 2009. № 4. С. 63-88.
3. *Фролов Р.М.* Виды и основные функции римских народных сходок (*contiones*) в эпоху Республики // Проблемы истории, филологии, культуры. 2011. № 2. С. 3-18.
4. *Фролов Р.М.* Этапы законодательного ограничения несанкционированных собраний в Риме // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2011. № 13 (108). С. 12-19.
5. *Фролов Р.М.* Возможности использования базы данных о проведении римских *contiones* // Вестник Ярославского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. 2011. № 3. С. 32-36.
6. *Фролов Р.М.* Гражданские *contiones* в Римской империи начала III в. н.э. и *testamentum comitiis calatis* в раннем Риме // История: электронный научно-образовательный журнал. 2012. Вып. 8 (16): Древние общества: междисциплинарные исследования [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <http://mes.igh.ru/magazine/content/grajdanskie-contiones.html>.

В других изданиях:

7. *Фролов Р.М.* Типология *contiones* Римской Республики // Государство. Общество. Религия: Проблемы всемирной истории: Сб. науч. тр. / Отв. ред. В.В. Дементьева, М.Е. Ерин. Ярославль, 2007. С. 25-33.
8. *Фролов Р.М.* Форум и Комиций: организация пространства римских официальных *contiones* (исследования Р. Морстейн-Маркса) // Экономика. Политика. Культура: Проблемы всемирной истории: Сб. науч. тр. / Отв. ред. В.В. Дементьева, М.Е. Ерин. Ярославль, 2008. С. 14-20.
9. *Фролов Р.М.* *Ius contionandi*: реализация права созыва римской сходки // Путь в науку. Вып. 12 / Отв. ред. В.М. Марасанова, Е.В. Спиридонова. Ярославль, 2008. С. 20-23.
10. *Фролов Р.М.* *Potestas contionandi* в публично-правовой системе Римской Республики: созыв официальной народной сходки // *IVS ANTIQVVM*. Древнее право. 2009. № 24. С. 40-56.
11. *Фролов Р.М.* Употребление термина «*coetus*» в Кодексе и Дигестах Юстиниана // Время. События. Этнос: Проблемы всемирной истории: Сб. науч. тр. / Отв. ред. В.В. Дементьева, М.Е. Ерин. Ярославль, 2009. С. 51-55.
12. *Фролов Р.М.* Институт *contio* в монографии Дж.У. Ботсфорда «Римские народные собрания от их возникновения до конца Республики» // Путь в науку. Вып. 13 / Отв. ред. В.М. Марасанова, Е.В. Спиридонова. Ярославль, 2009. С. 8-11.
13. *Фролов Р.М.* Функции цензорской народной сходки (*contio*) Римской республики // Путь в науку. Вып. 14 / Отв. ред. В.М. Марасанова, Е.В. Спиридонова. Ярославль, 2010. С. 8-10.
14. *Фролов Р.М.* Романист и византист Д.И. Азаревич: вклад в изучение римских *contiones* // Эпоха. Социум. Человек: Проблемы всемирной истории: сб. науч. тр. / Отв. ред. В.В. Дементьева, М.Е. Ерин. Ярославль, 2010. С. 41-46.
15. *Фролов Р.М.* "Внесение поправок" к Законам XII таблиц и римские народные сходки (*contiones*) // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2010» / Ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев, А.И. Андреев, А.В. Андриянов. М., 2010 [Электронный ресурс]: 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
16. *Frolov R.M.* "Sua sponte facere": The Problem of Legitimacy of the Unauthorized *contiones* in Rome under the Republic // *The Traditional Mediterranean: Essays from the Ancient to the Early Modern Era* / Ed. J. Che, N.C.J. Pappas. Athens, 2011. P. 187-196.
17. *Фролов Р.М.* Античные дефиниции *contiones* как основа выработки их научного определения // Реальность. Ретроспекция. Реконструкция: Проблемы всемирной истории. Сб. науч. трудов / Отв. ред. В.В. Дементьева, М.Е. Ерин. Ярославль, 2011. С. 15-25.

18. *Фролов Р.М.* Trinundinum в эпоху Римской республики и порядок обсуждения законопроектов в contiones // Путь в науку. Вып. 15 / Отв. ред. В.М. Марасанова, Е.В. Спиридонова. Ярославль, 2011. С. 3-5.
19. *Фролов Р.М.* Возможности использования базы данных о проведении римских contiones // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2011» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, М.В. Чистякова. М., 2011 [Электронный ресурс]: 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
20. *Фролов Р.М.* Ф. Пина Поло об auctoritas ораторов на народных сходках в Риме // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2012» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, М.В. Чистякова. М., 2012 [Электронный ресурс]: 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
21. *Фролов Р.М.* Обозначения института народной сходки в труде Тита Ливия: термин contio и его дериваты // Античная цивилизация: политические структуры и правовое регулирование: Доклады междунар. интернет-конф. / Отв. ред. В.В. Дементьева. Ярославль, 2012. С. 148-166.

Формат 60x84/16.
Бумага оф. Отпечатано на ризографе.
Тираж 100 экз.
Отдел оперативной полиграфии ЯрГУ
150000, Ярославль, ул. Советская, 14